

Глава 32: Безумие и пробуждение

(Песня дня: Death Note-Low Of Solipsism)

Они заплатят за это своими жизнями. И меня не волнует, увидят ли меня. Ничто не уберезет их от последствий их действий.

Я свистнул. Это был не обычный свист.

Это был призыв к Рюдзину.

Через короткий промежуток времени Рюдзин связался со мной.

«Ты можешь уловить какие-нибудь неизвестные запахи поблизости? В частности, проверь, нет ли запахов рядом со мной», - сказал я ему.

Он пару раз щелкнул языком и начал быстро скользить в определенном направлении. Я последовал прямо за ним. Мне не пришлось идти медленно, так как он тоже был очень быстр.

В конце концов, мы добрались до крупного, мускулистого мужчины.

На его правой руке была кровь. Она была еще свежей и не успела полностью высохнуть. Там, где находилось тело Кота, была такая же кровь. Это значит...

Это тот самый подонок.

Я создал кость. Я собирался сделать так, чтобы этот мерзавец получил самую страшную пытку, какую только можно себе представить.

Я представил кость из своего плеча. 6 футов в длину. Острая.

Что касается свойств?

Токсичность.

Была особая вещь, которую я мог сделать, если специально представлял «Токсичный», а не просто представлял «Ядовитый».

Я мог добавлять в кости очень специфические токсины, и они прекрасно работали.

Итак, я представил себе один из них, о котором узнал во время изучения медицины во время стажировки. Тот, который будет иметь очень мощный эффект, не позволяя мышцам сокращаться, парализуя любого противника с любыми мышцами.

Ботулотоксин.

Кость, хотя и не имела никаких видимых отличий от любой другой острой кости, которую я мог проявить, теперь содержала токсин, который предотвращал сокращение мышц.

Я бросился к этому ублюдку на самой большой скорости, на которую был способен, и вонзил токсичную кость в его спину, пронзив ее и закрепив кость в ней. Я позаботился о том, чтобы не убивать эту дрянь. У меня на уме было кое-что получше.

Что-то, что принесет мне постоянную пользу.

-От третьего лица-

Крупный мужчина повернулся, чтобы посмотреть, что на него напало. Однако, как только он увидел нападавшего, ребенка, он почувствовал, что все его мышцы словно остановились. Он вообще не мог двигаться. А так как его причуда тоже зависела от мышц, то и это не помогло.

«Что ты сделал?!», - закричал он на беловолосого ребенка.

Ребенок не ответил. Вместо этого он подошел к парализованному злодею и пнул его ногой в землю. По сути, он был просто статуей, поэтому не мог ничего сделать, чтобы сопротивляться.

Ребенок подошел к его парализованному телу и увидел протез глаза.

Мальчик протянул руку к протезу глаза, схватил глазное яблоко и выдернул его прямо из глазницы с такой силой, что вырвал все органы и «шнуры», прикрепленные к нему.

Ребенок бросил вырванный глаз на землю, как будто это был всего лишь камень, который он подобрал с земли.

-От лица Джокары-

Я собирался использовать свои медицинские знания для этого.

Я знал, где находятся все важные группы мышц, и знал, на какие области нужно нацелиться, чтобы навсегда искалечить его, даже если токсин выветрится сейчас.

Поэтому я наносил удары по этим местам.

Например, ядро. В ядро входят эректоры позвоночника, которые поддерживают позвоночник, а также брюшные мышцы и косые мышцы, которые поддерживают туловище. Поскольку каждое движение конечностей берет начало в ядре, слабое ядро создает слабость и в движениях конечностей.

Поэтому я сломал ядро настолько, насколько это было возможно. Ломал кости в нем или рядом с ним, разрушал мышцы настолько, насколько это возможно, и так далее. Все, что могло сильно повредить ядро, пока оно не превратилось из слабого в нерабочее.

--От третьего лица--

В конце концов, злодей лежал в поле собственной крови, кровь вытекала из его груди. Отметины украшали его тело, словно какие-то болезненные татуировки. Удары, топтание, пинки, порезы, несколько видов атак атаковали его ядро, повреждая его все больше и больше с каждым ударом. Все его тело было полностью разрушено только благодаря этим повреждениям, но, скорее всего, по злобе, ребенок часто «пропускал» свои удары, попадая в другие области тела.

Единственная причина, по которой он еще не умер, заключалась в том, что ребенок продолжал вставлять в него маленькие кости, которые исцеляли его, но затем наносил ему удар другой костью, которая парализовала его.

«Это все благодаря тому, что ты сделал, думая, что твои действия не имеют последствий. Потому что ты думал, что ты непобедим. Потому что ты думал, что раз трусы, называющие себя Героями, никогда не убивают, то ты сможешь делать все, что захочешь, без всяких последствий. Но вы ошибались, думая, что все попали под влияние общества Героев. Но тогда вы наткнулись на меня. Вы напали на мой дом, на моих родителей... И ТЫ УБИЛ МОЕГО МЛАДШЕГО БРАТА!!!» кричал я на подонка. Даже если бы он не был под действием бутылена, в этот момент он был бы настолько слаб от полученных травм, что я смог бы убить его одним щелчком пальцев.

«Именно из-за таких отбросов, называющих себя Героями, невинные, как он, погибают от подонков вроде тебя. Потому что они думают, что стоя на каком-то золотом пьедестале морали, они становятся святыми. Что люди должны мгновенно переходить на их сторону, когда они показывают пальцем на того, кого называют Героем или Злодеем, что они не могут ошибаться. И что самое ужасное? Эти гребаные овцы верят им. Они поклоняются героям, как богам, которые не могут ошибаться. А всех тех, кого называют Злодеями, они считают неисправимыми подонками, которые готовы убивать других за то, что те дышат одним воздухом с ними».

Глаза мальчика расфокусировались. Его дыхание становилось неровным. Каждый раз, когда он атаковал ядро, его движения становились все более беспорядочными, менее скоординированными, еще более жестокими.

«И дело в том, что Некоторые из вас такие. Вы - яркий пример таких отбросов, как они. Вы не видите цели в жизни, кроме как разрушать жизнь других. Вы разрушаете семьи, убиваете беззащитных детей, разрушаете дома, опустошаете окружающую среду. И все это потому, что ваша единственная цель - устроить ад для других. Но самое ужасное? Вам всем позволено жить».

Его кожа изменилась. Из бледно-белой, какой она обычно была, она стала темно-серой. Его склеры превратились из белых в черные. Его обычные голубые радужки стали желтыми. Все его зубы стали чрезвычайно острыми. Шесть больших костяных шипов проросли из его спины. Позади него вырос длинный хвост с костяными шипами. Под глазами появились две черные кривые отметины - по одной под каждым глазом и две в виде вытянутых бровей - одна над другой.

«И именно благодаря этому такие отбросы, как ты, могут бегать вокруг, делая то, что ты сделал с моим младшим братом. Но я позабочусь о том, чтобы вам это никогда не сошло с рук. Я сделаю со всеми вами то же самое, что вы делаете с невинными людьми, в десятикратном размере. Тогда, и только тогда, после того, как вы почувствуете в десять раз больше боли, чем вы когда-либо причиняли всем остальным невинным, я позволю вам умереть. Потому что с этого момента я стану новым символом».

Преображенный ребенок показал острую кость над своей рукой, и она потрескивала от электричества. Он взял ее и воткнул в открытую грудь злодея, поджарив все в его теле до хруста. С каждой секундой сила тока увеличивалась, причиняя все больше и больше боли. И снова, каждый раз, когда его паралич должен был закончиться или он должен был умереть, его исцеляли, только для того, чтобы снова парализовать и мучить.

Казалось, что прошло несколько часов, когда все прекратилось, и ему в голову вонзилась еще одна кость-молния.

Истерзанное, огрубевшее, поджаренное тело злодея, известного как Мускула, лежало там, словно какое-то извращенное произведение искусства. Кровь залила все вокруг его труп, внутренности были разбросаны по полу.

А поверх этого отвратительного зрелища лежал преобразенный человек. Ростом с ребенка, но с внешностью демона прямо из кошмаров людей.

«Я стану символом», - пробормотал демон, отходя от трупа. Но каждый его шаг не был похож на шаг обычного существа. Он казался сверхъестественным, даже для того мира, в котором он находился. Каждый раз, когда его нога касалась земли, сама земля увядала. Он двигался, как будто его глючило, постоянно смещаясь и, казалось, телепортируясь время от времени.

«Символом страха».